

Словом, Сатору Годзё сбежал.

Внутри клана Годзё поднялся невероятный переполох. Ищейки землю носом рыли, но всё без толку — решительно настроенный юнец словно сквозь землю провалился. Хуже всего, что старейшины не смели объявить о пропаже открыто: они до смерти боялись, что наёмные убийцы почуют след и доберутся до наследника первыми.

Аль-Хайтама, что вполне ожидаемо, уволили без лишних церемоний, даже не снизойдя до объяснения причин.

Его мало заботило, как сложится жизнь беглеца на вольных хлебах. С силой Сатору пропасть ему не грозило — при желании этот несносный мальчишка везде устроился бы с королевским комфортом.

— Ох, почему же всё так быстро...

Глядя на полупрозрачную панель, где шкала прогресса росла по экспоненте, Система растерянно парила из стороны в сторону, покачивая светящейся шляпкой.

Истинный виновник этого триумфа, Аль-Хайтам, предпочёл остаться в тени. Молча забрав заслуженную награду, он заперся дома и со вкусом предался любимым исследованиям.

Юный Сюдзи Цусима, когда у него не было занятий, повадился заглядывать к нему в гости — почитать книги. А если какая-то тема разжигала в нём любопытство, он без лишнего стеснения расспрашивал хозяина дома напрямую.

В последнее время мальчик напряжённо размышлял над подсказкой, которую оставил ему Аль-Хайтам. Он честно пытался отыскать поблизости подходящее «зеркало», но задача оказалась слишком головоломной. В итоге Сюдзи решил зайти с другого бока — начать с групповых наблюдений, что было куда проще.

Своим главным образцом для подражания он выбрал Аль-Хайтама, пытаясь перенять его умение опираться на обширные знания как на прочный фундамент для холодного, чисто рационального анализа. И надо признать, этот метод уже принёс первые плоды, раззадорив юный ум.

Впрочем, в последнее время коллекция подопытных экземпляров в его картотеке существенно расширилась.

Среди них, к примеру, числился один патологический неудачник — будущий Десятый босс Вонголы, сомнительная слава которого гремела на всё Намимори, поскольку тот регулярно носился по улицам в одних трусах. К нему прилагались: преданный, как цепной пёс, серебряноволосый парень с причёской в виде осьминога, лучащийся вечным позитивом

бейсболист и крошечный младенец, щеголявший в нелепых костюмах и державший на полях шляпы ручную ящерицу...

Их первая встреча произошла у реки.

В те дни Кавех, чьи архитектурные изыски наконец начали приносить плоды, по уши погряз в заказах. Он без умолку наговаривал голосовые заметки, правил сметы и дотемна корпел над электронными чертежами. Из-за вечного цейтнота он то и дело забывал забрать Сюдзи из школы. На Аль-Хайтама надежды тоже не было — тот вечно где-то бродил по своим делам. После долгих клятвенных заверений мальчика опекуны решили, что пришла пора приучать его к самостоятельности, и позволили Сюдзи возвращаться домой одному.

Путь Сюдзи пролегал мимо оживлённого шоссе, вдоль которого тянулся пологий травянистый склон, сбегаящий к не слишком чистым водам тихой речушки.

Багряные лучи заходящего солнца ложились на плечи мальчика, подчёркивая не по-детски холодную отстранённость в его хрупком силуэте.

То ли дело было в безрассудстве местной молодёжи, которая, дурачась, совершенно не смотрела по сторонам, то ли Сюдзи Цусиме просто фатально «повезло»...

В следующую секунду в затылок щуплого мальчика на полной скорости прилетел какой-то шальной предмет. Сюдзи, уподобившись катающемуся по столу тёмному рисовому коlobку, кубарем покатился по траве вниз и с громким всплеском канул в речные глубины.

В тот же миг Сюдзи показалось, будто неведомая сила ласково баюкает его в материнских объятиях. Даже удушливая холодная вода, хлынувшая в лёгкие, не испугала его — сквозь пелену угасающего сознания ему почудились прекрасные врата преисподней. Сюдзи остекленел взглядом и приготовился пойти ко дну, послушный силе притяжения.

Но умереть ему не дали.

Яркий, яростно полыхающий сноп оранжевого пламени пробил толщу ледяной воды и рывком вынес бездыханное тело на берег.

— Кха-кха! Кха!..

Подскочившая компания принялась усердно колотить бедолагу по спине, пока тот судорожно выкашливал речную тину.

— Да ты совсем без мозгов, шпала недоделанная! — гремел яростный юношеский голос. — Не видишь, куда бьёшь?! Там же ребёнок шёл!

— Да я просто... на автомате битой махнул, — виновато оправдывался второй, явно смущённый.

Перед глазами Сюдзи стояла плотная водяная пелена. Он мог лишь смутно различать, как яркое серебристое пятно неистово отчитывает другое — тёмное и высокое. Когда зрение наконец вернулось к норме, перед ним предстали трое парней. Не дав мальчику вставить и слова, они наперебой принялись расспрашивать его об адресе. В итоге, укутав Сюдзи в чужую сухую шинель, его бесцеремонно водрузили на спину и строевым шагом доставили прямо к дверям дома.

— Э-э-э... Простите нас, пожалуйста! — заикаясь от страха, выдавил Цунаёши Савада.

Он испуганно смотрел на открывшего дверь Аль-Хайтама, чей холодный и тяжёлый взгляд явно не обещал тёплого приёма.

Аль-Хайтам окинул незваных гостей ледяным взглядом, после чего перевёл взгляд на хлюпающего носом, насквозь промокшего Сюдзи.

— Заходите в дом.

Кавех, который в этот момент сидел прямо на ковре в окружении вороха эскизов, при виде промокшего подопечного издал истошный вопль, взвился на ноги и ураганом унёс Сюдзи на второй этаж — прямиком в ванную.

Тем временем из ниоткуда, словно призрак, соткался знаменитый младенец-киллер.

— Ciaos.

Реборн смерил Аль-Хайтама цепким, оценивающим взглядом, который, впрочем, не переходил границ приличия. Что ж, этот седовласый мужчина явно лукавил, когда называл себя «самым заурядным обывателем». Вскоре взрослые устроились в гостиную и принялись неторопливо обсуждать инцидент.

К тому моменту, как чистый и переодетый Сюдзи в сопровождении Кавеха спустился в гостиную, они оба сполна прочувствовали всю тяжесть легендарной неуклюжести Цунаёши Савады.

Тот умудрился наткнуться взглядом на беззвучно парящего под потолком системного плесенника. Приняв его за потустороннюю сущность, парень истошно завопил и совершил свой коронный кульбит, растянувшись на ровном месте.

Бросившийся на защиту своего босса Хаято Гокудэра мгновенно завёлся и с криком швырнул связку динамита прямо в парящее «синее привидение».

Такеши Ямамото тоже не остался в стороне: с неизменной широкой улыбкой он поудобнее перехватил биту и двинулся наперерез неведомому зверю.

Сама же Система, которая как раз праздновала успешное завершение миссии и от избытка чувств сменила окрас на кричаще-неоновый, оцепенела от неожиданности.

Она совсем забыла, что ключевые фигуры этого мира способны её видеть. К тому же, желая протестировать новый визуальный эффект, она перед этим неосмотрительно приглушила свет в углу гостиной.

Кое-как увернувшись от свистящей над головой биты Ямамото, несчастный гриб пообещал себе впредь устраивать световые шоу исключительно за закрытыми дверями.

Раздался оглушительный взрыв.

Угол гостиной, где мгновение назад висел неоновый купол Системы, превратился в обугленные руины. Даже у выдавшего виды Аль-Хайтама на миг округлились глаза — столь феноменальный талант к разрушению чужого имущества вызывал невольное уважение.

Виновники погрома спохватились лишь тогда, когда дым начал рассеиваться. Осознав, что они только что разнесли чужую гостиную, парни застыли на месте. Словно сломанные марионетки, они медленно, со скрипом повернули головы, боясь увидеть реакцию Реборна и хозяина дома.

— Что ж, в таком случае я могу оставить этих оболтусов у тебя в качестве залога, — Реборн чуть сдвинул поля шляпы на глаза, пряча лицо в глубокой тени. — Отработают ущерб.

— Покорно благодарю, но не стоит, — отозвался Аль-Хайтам. — Если они задержатся здесь ещё на час, сегодня ночью я смогу любоваться звёздным небом прямо со своего дивана.

Его тонкое, язвительное чувство юмора, как всегда, проявилось в самый неподходящий момент.

Наблюдавший за этой сценой Сюдзи впервые в жизни столкнулся с настолько колоритными представителями человеческого рода. Мальчик вдруг осознал, насколько ограниченным и скучным был его прежний мир. Прежде ему не доводилось встречать столь уникальных безумцев, поэтому вся троица немедленно заслужила право войти в его исследовательскую картотеку под первыми номерами.

Кавех, чувствуя, что от пережитого потрясения он сам вот-вот превратится в сказочного лесного духа-аранару, торопливо подбежал к Аль-Хайтаму и принялся взволнованно шептать ему на ухо:

— Да что здесь происходит?! Откуда эти дети?!

— Как видишь, у нас взорвали стену, — невозмутимо ответил тот.

Тут взгляд архитектора упал на съёжившегося в углу Цунаёши Саваду.

— Ба, знакомые лица! — изумился Кавех. — Это ведь ты?

Стоило их взглядам пересечься, как несчастный Цуна покраснел до корней волос. Чувство вины накрыло его с головой.

Парень с ужасом осознал, что великодушный незнакомец, который совсем недавно бросился собирать его опасные игрушки и сам же пострадал от взрыва, мало того что живёт здесь, так ещё и вынужден созерцать, как его новые приятели громят остатки чужого имущества.

Пока Цунаёши отчаянно мечтал провалиться сквозь землю, Реборн и Аль-Хайтам без лишних споров утвердили смету компенсации ущерба.

— Глупый Цуна, — не допускающим возражений тоном произнёс младенец, — с сегодняшнего дня ты лично будешь водить этого мальчика в школу и забирать после уроков.

Затем Реборн повернулся к Кавеху, держа в крошечной ручке пачку его эскизов, чудом уцелевших на столе. Листая наброски, сочетавшие в себе невероятную эргономику и изящество линий, киллер удовлетворённо хмыкнул:

— А у вас интересные идеи, господин Кавех. Не хотите ли обсудить один весьма крупный строительный подряд?

Вонгола уже много лет стонала от бесконечных погромов, которые устраивали её Хранители. А Кавех, умудрившийся в своё время воздвигнуть величественный дворец Алькасар-сарай прямо посреди губительной Зоны Увядания, обладал идеальным опытом для работы в экстремальных условиях. Стараниями Аль-Хайтама, сосватавшего коллегу всесильному мафиозному клану, несчастного блондина впереди ждали долгие, бессонные ночи за чертёжным столом. Ему предстояло пролить немало пота, вырывая отчаянные клочья волос в попытках угодить столь эксцентричному заказчику.

<http://bllate.org/book/18256/1755647>